

Ань Чжэн думал, что Джиба - мошенник, но когда он ужинал, то некоторое время разговаривал с учениками, прежде чем понял, что Джиба не взял с них ни монеты. Ань Чжэн не понимал этого. Для такого человека, как Джиба, культивировать действительно нечего, максимум - это ситуация с Сюми, которую Ань Чжэн теперь может убить в мгновение ока. Он не собирался тратить деньги и привел группу детей, которые были слабы в культивировании и уже превысили время начала лучшей практики. Что им делать?

Из общения с этими молодыми людьми нельзя извлечь ничего полезного. Эти люди думают, что Джиба - великий человек рек и озер. У Аньчжэна не хватало духу разрушить иллюзии в их сердцах, поэтому он не стал много спрашивать.

После ужина Аньчжэн стоял во дворе один и в оцепенении смотрел на луну. Джиба выпил немного кайфа и вышел, покачиваясь, похлопав Аньчжэн по плечу: "Эй, Дао, спасибо, что сегодня ты".

Ань Чжэн улыбнулся.

Джиба - это домашняя еда. После еды он становится почти как брат. Он встал рядом с Ань Чжэном и после минутного молчания сказал: "Дао Чанг, видно, что ты тоже человек с историей, иначе зачем бы ты прятался здесь один?".

Ань Чжэн покачал головой: "Просто тихо спрячься".

Джиба поднял большой палец вверх: "Как правило, этим занимаются таланты высокого уровня. Ты должен быть очень силен в культивации, даос".

Ань Чжэн: "В мире тысячи практиков, а мое поведение в культивировании - ничто".

Джиба это не волновало, он оглянулся на учеников, которые заснули там, и некоторое время колебался, затем сказал: "Дао Дао, я знаю, что вы мастер, настоящий мастер, великий практик. Поэтому большое спасибо тебе сегодня. Вы не нарушили мою ложь... я должен не только поблагодарить вас, но и поблагодарить вас за этих детей". "

"Хорошо?"

Ань Чжэн взглянул на Джибу.

Джиба горько улыбнулся: "На самом деле, все они бедные люди... они все хотят практиковать, и они хотят быть настоящими практиками. Но Бог так несправедлив, давая им телосложение, в котором они могут практиковать, но оно действительно самое худшее". Понимаете? Те, кто не может практиковать, не самые бедные, они самые бедные. "

"Если ты с самого начала знал, что не сможешь заниматься, то это нормально, в любом случае, не о чем было думать. С детьми из больших семей все в порядке, если они готовы тратить деньги, они могут попросить практиков открыть для них фундамент. Камень, это вопрос траты денег на приглашение людей. Некоторые - деньги, можно разбить без игры, полагаясь на бессмертие, полагаясь на превосходный камень духа, и полагаясь на природные материалы, чтобы постепенно улучшить телосложение. "

"Но они не могут, они все жертвы ..."

Джиба замолчал на некоторое время, затем повернулся и взял горшок с вином, чтобы

продолжить пить: "Когда я нашел их, они почти замучили себя до смерти. Вы видели маленькую девочку? Ее зовут Цзиньди, и дом у нее не особенный. Деньги есть, но он также один из лучших в городе. Семья состоит из мужчин и женщин, и родившуюся девочку либо топят, либо растят. Причина, по которой Джинди не утопили, заключается в том, что у нее есть потенциал для практики. "

"Ее отец нашел для нее кавалера, надеясь вырастить удивительного культиватора. Однако ее талант таков, и добиться успеха невозможно. Денег ее отца недостаточно, чтобы купить лучший камень духа. Так что, пожалуйста, господин, это вообще ложь. У ребенка была задержка, и, конечно, невозможно быть хорошим, даже если бы он не был задержан... но ее отец больше не мог этого делать. Вы **** ни капельки не научились! "

"Вы сказали, что в этом можно обвинить ребенка?"

Джиба сделал глоток вина: "Я знаю, как тяжело приходится этим детям, на них возлагают большие надежды, но у них просто нет возможности что-то реально изменить. Однако их давление слишком велико.

Я видел это своими собственными глазами, положил Ребенок, которого заставили умереть в одиночестве. "

"Мой брат..."

Глаза Джибы слегка покраснели: "Мой младший брат умер сам. Он жалел своих отца и мать. Я родился, чтобы тренироваться. Хотя это не очень хорошо, по крайней мере, я могу достичь нынешнего состояния Сюй Ми. Но он не может. Он очень беден... поэтому ему больно. Я хочу сделать его счастливее на весь день и вожу его играть, надеюсь, что он сможет выйти из этого состояния самобичевания. Но я так и не смог..."

Джиба разом вылил вино во флягу и вытер уголок рта с кривой улыбкой: "Скажи, что они делают... Поэтому я ушел из дома, искал детей, которым так трудно, надеялся, что смогу их спасти. Но я не могу им помочь, я могу только обмануть их. Я надеюсь взять их с собой в путешествие на юг и север, найти место, где они смогут жить в уединении, и ждать, пока они подрастут и смогут понять мои муки, прежде чем рассказать им правду. "

Ань Чжэн сказал: "Они возненавидят тебя".

Эти слова Дачибы обрадовали Энна.

Он считал, что Дачиба - мошенник, причем самого отвратительного сорта. Причина, по которой Ань Чжэн хранил их, заключалась в том, чтобы увидеть, насколько отвратителен Джиба на самом деле. Если он действительно просто лжец, то Ань Чжэн может не отпустить его живым.

Ань Чжэн видел, что Джиба не лжет. Он - первый из подразделения Мингфа. Он видел слишком много людей, и мало кто мог его обмануть. Даже таким мастерам, как Цянь Цзюгэ, нечего скрывать от Ань Чжэна.

"Да, ненавидь меня".

Дачжи повелительно произнес: "Поэтому я планирую остаться здесь, надеюсь, я смогу изменить их и позволить им увидеть больше. Они жили тяжело, и самое счастливое детство прошло мимо, не подарив им даже маленького счастья. Если это возможно, я надеюсь, что они

смогут смотреть вдаль. "

Ань Чжэн: "Об этом нелегко говорить".

Джиба пожал плечами: "По крайней мере, я наполовину преуспел".

Он лукаво улыбнулся: "Заберите их из дома репрессированных... Не говорите так, я думаю, что действительно смогу превратить их в таких равнодушных людей... Не смотрите на меня, я думаю, что смогу это сделать". Человек, который водил меня на практику, однажды сказал, что, по его словам, первая партия отделения Минг Фа в Дакси утверждала, что ... если у вас есть стремления, то все произойдет. "

Энн вздохнула, не зная, что сказать.

Дачжи властно сказал: "Если у меня не получится, пусть ругают... В любом случае, я вывела их всех, и могу сделать очень многое. Если вдруг встретится добрый человек, ты действительно поможешь мне? "

Он взглянул на Ань Чжэна, и хитрость была очевидна.

Ань Чжэн покачал головой: "Я не могу тебе помочь".

Джиба вздохнул: "Да... как может быть такая удача, как может быть такая удача?".

Он повернулся и, пошатываясь, пошел обратно к дому. Подойдя к двери, он снова остановился. Оглянувшись на Ань Чжэна, он извиняюще улыбнулся: "Кстати, я, наверное, не смогу платить вам такую большую арендную плату. Завтра я планирую спуститься с горы, чтобы найти какую-нибудь работу. За эти годы я только искал таких детей и не заработал денег. Эти пятьдесят два серебра - мой последний заработок. "

Ань Чжэн достал серебряный билет и бросил его: "Это может помочь тебе".

Джиба взял серебряный билет и посмотрел на него, затем потрясенно вздрогнул: "Это... слишком много!"

Ань Чжэн сказал: "К счастью, у меня просто нет недостатка в деньгах".

Дачиба был благодарен, не зная, что сказать, но в конце концов опустился на колени и дал дантяню несколько голов. Аньчжэн не остановил его, он просто наблюдал, потому что знал, что такой человек, как Дачиба, задохнется, если ничего не сделает. Это человек, который знает, что такое награда за милость. Если эту награду нельзя сделать, то что можно сделать, кроме нескольких голов? Этого серебра им хватит, чтобы всю жизнь провести в Джинъюси.

Джиба: "Дао Дао, ты действительно не хочешь говорить, почему ты живешь здесь в уединении?".

"У меня есть враг, которого нужно убить, а сейчас я не могу его убить, поэтому мне нужно немного помедитировать".

Джиба произнес: "Это опять месть рек и озер... Надежда, забудь об этом, если я буду надеяться, что ты отомстишь, то появится еще один член семьи. Я не могу контролировать вещи на реках и озерах, я могу взять эти Хорошо заботиться о своих детях. "

Он вздохнул и вошел в комнату, захлопнув дверь.

Ань Чжэн покачал головой... Джиба был очень простым человеком, как вы видите. Таким людям просто жить, но не обязательно тяжело. Он выбрал очень тяжелую и тяжелую ношу. Если бы он настаивал на том, чтобы нести его, его бы вырвало кровью от усталости.

Причина, по которой Ань Чжэн не хочет помочь этим молодым людям изменить их телосложение, заключается в том, что он знает, что это не работает... Он не знает этих молодых людей, но он уверен... эти молодые люди уже давно сжимают свой разум. В один прекрасный день они станут сильнее, и никто не знает, что будет сделано. Аньчжэн не может гарантировать, поэтому он не смеет помогать людям без разбора. Для Анженя не составит труда придумать десяток первоклассных духовных камней, чтобы помочь им улучшить физическую форму, но... по крайней мере не сейчас.

Пока Анжэн готовилась вернуться к медитации, из дома вышла симпатичная молодая девушка и тихо обошла чужую комнату. Она осторожно прошла перед Аньчжэн и вдруг опустилась на колени.

"Сянчан, пожалуйста, научи меня практиковать".

Ань Чжэн слегка нахмурился: "Если ты это сделаешь, что подумает твой учитель?"

"Учитель?"

Цзиньди покачала головой: "На самом деле я знаю, что мой учитель лжет нам, он хороший человек, но он не может изменить нас. Я не говорила никому из знакомых, что он нам лжет, потому что эти люди очень бедные. Но Сянчан, я знаю, что могу стать настоящим практиком, и я понимаю свою тревогу. "

Она была такой юной, такой нежной и смотрела на Ань Чжэна, говоря одно за другим: "Если Сянчан готов принять меня в ученицы, я готова на все, я готова на все!".

Ань Чжэну вдруг захотелось отругать других.

"Достойны ли вы себя, поступая так?"

спросил Ань Чжэн.

Цзинди тяжело кивнул: "Я просто хочу вернуться и сказать им, что я действительно достоин. Пока я могу практиковать, я не буду жалеть ни о чем, что делаю".

"Ты не подходишь для духовной практики".

Ань Чжэн покачал головой: "Твой образ мыслей, даже если ты сможешь практиковать, тоже станет катастрофой. Возвращайся, даже если ты умен, ты заблуждаешься из-за своей сообразительности".

Зеркальная бабочка начала кланяться: "Фея, я прошу тебя. Я знаю, что я делаю, я знаю свое телосложение. Если я не смогу хорошо тренироваться и вернуться, чтобы спасти свою мать, моя мать будет убита им!"

Ань Чжэн содрогнулся в своем сердце: "Кто?"

"Мой отец!"

При этих двух словах Зеркальная Бабочка закричал зубами.

Ань Чжэн почувствовал, что его сердце немного заблокировано: "Из-за тебя?"

Цзиньди кивнула: "Да... моя мать - не настоящая жена, а просто служанка. Из-за того, что я родилась девочкой, моя жизнь очень тяжела. Самые лучшие дни - это когда я знаю, что могу тренироваться. Однако, поскольку я не могла стать сильнее в своей практике, он снова начал мучить мою мать". "

Ань Чжэн произнесла: "Почему ты знаешь, что твой учитель лжет тебе?"

Цзиньди подняла голову, ее слезы были кристально чистыми: "Из-за моего телосложения я могу отражать культивирование других людей... поэтому я изменила свое имя на Цзиньди, и я - зеркало. Однако сейчас я не могу использовать эту силу, я только могу видеть, что делают другие. "

Лицо Ань Чжэна слегка изменилось: "Зеркало?"

Это немного пугает... копировать чужое поведение?

<http://tl.rulate.ru/book/11864/2192257>